

Введение

6

Арт-бук твоего успеха

Что за книга, которую ты держишь в руках? Истории из жизни творцов, арт-бук для генерации идей, книга-навигатор по творческому маршруту или альбом скетчей с импровизациями для эстетского развлечения? Как ни странно, все определения отчасти верны. Нам надо просто проснуться — ведь в руках оказался будильник! И его нескромная миссия — разбудить талант в каждом, кто возьмет в руки книгу.

«Арт-бук твоего успеха» — почему такое название? Дело в том, что каждый читатель за время прочтения книги становится ее писателем.

Один из хештегов «JumpOut» — означает провокационный призыв автора к созиданию вопреки любым обстоятельствам, которые мешают тебе раскрыться. Представь: Ты и Книга! Все остальное — пустота. И ничего вокруг. Свое путешествие по лабиринтам беспокойной творческой души начни с прыжка... Из страны стереотипов в бескрайнее пространство творчества. Твой полет — это новая история, которую ты напишешь вместе с автором книги.

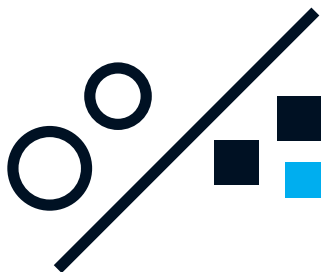
Вот и ответ на первый вопрос. **Книга-лайфхак — ее читаешь и пишешь одновременно.** Она для тебя, того, кто **в пути...**

Как вдохновиться

Уф! Вопрос уносит меня на тридцать лет назад, тогда мы с ним случайно познакомились и теперь не можем расстаться. Но пробил его час. На каждой странице этой книжки я буду пытаться находить на этот вопрос ответ. И, решив «Как?», понимаешь: «Зачем?» уже никогда не понадобится. Только прислушаться к внутреннему суфлеру, услышать его в самые неожиданные *моменты* жизни, особенно тогда, когда в гости спешит вдохновение, самая капризная и пугливая **птица**. Ее мало кто встречал, к некоторым она не прилетит никогда, а к кому-то залетит, но вдруг вспорхнет и не вернется...

Слова, слова, слова... я написал их, примостившись где-то со своим ноутбуком, мне так хотелось, чтобы истории из книги произошли с моим читателем, иначе я не избавлюсь от нашествия слов, этих варваров, забирающих у меня все другие желания и цели. Слова, как и «междусловия», они существуют в пространстве моего *желания* творить, и я слушаю музыку слов на нотах этих записей. Догадываюсь, где-то есть другие замечательные идеи. Читатель! **Жду тебя в гости.**

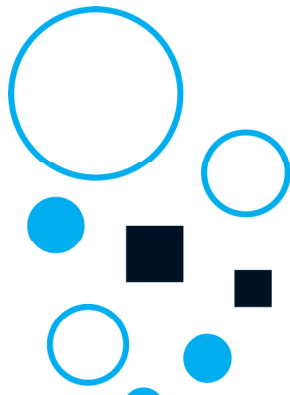

Как работать с книгой

Книга-мотиватор, и пока ты с ней — автор вместе с тобой — мы в пути — мы ищем новые направления творчества. Главное правило: «Jump out» (прыжок извне). Ощути свою свободу в мыслях и в воображении и выпрыгни из мешка обыденности. Тогда твои возможности безграничны. Как это можно сделать?

8

1. **Познакомься** с первым мотиватором: «Хватай тот день, в который ты проснулся!» и выдели (закрась, подчеркни) любое слово или выражение в тексте, лишь бы зацепило.
2. **Пиши** свои идеи на каждой странице под напечатанным текстом и, если интересно, на первой же творческой встрече (а мы обязательно проведем, и не одну) давай поделимся мыслями (а где-то и чувствами) об этой нашей работе.
3. **Рисуй!** Не задумываясь — следуя движению руки, на той же страничке, где захотелось.
4. **Бери книгу** в руки каждый день — пусть это станет знаком поддержки тем, кто в этот момент делает свои первые шаги в беллетристике, изобразительном искусстве или еще в чем-нибудь.
5. **Работай** с книгой (на строчках и полях) — пока не ощутишь, что книга пишется тобой! Просто лови вдохновение в ней. 60 мотиваторов — 60 ступенек вверх — 60 открытий — 60 действий ручкой или карандашом — 60 рыбок в аквариуме — 60 облаков или 60 обезьян! В них тысячи идей, вопросов и ответов, чтобы... не научить — нет, поделиться — да! И каждый читатель с этих страниц услышит звучание своего внутреннего голоса и захватит книгу с собой в дорогу...

След читателя-соавтора ПОД КАЖДЫМ МОТИВАТОРОМ

1-й цикл.

Это не твоя история?

В первом цикле рассказ о том, что вдохновляет нас и наших друзей, которых **мы бесконечно любим**. Вдохновляет в каждом из 29 мотиваторов этого цикла. Ты, конечно, сможешь найти одну-две-три истории из своей жизни.

9

2-й цикл.

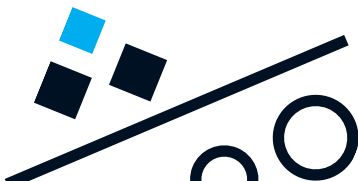
Дороги, которые нас забирают

Я обнаружил, что в нашей голове существуют по крайней мере 13 ландшафтов жизни — 13 пониманий того, что такое жизнь творца. Конечно, их значительно больше. Поэтому мы делимся ими в надежде услышать другое мнение. И это будет интересно для всех. Вот представим свою *жизнь* как дорогу — попробуем ее нарисовать сразу, за пять минут. Какой она будет? Без подсказок. Как «Дорога в лесу» Саврасова или Левитана? А может «Дорога» Феллини? Нарисуешь — значит, ты умеешь импровизировать, а это один из инструментов креатива и один из мотиваторов. Пять минут истекло. Дай название своему рисунку. Вот и четырнадцатый мотиватор готов.

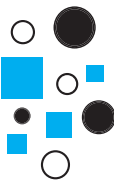
3-й цикл.

Измерение себя

Автору должно быть интересно увидеть себя, когда он идет к цели по извилистому маршруту, карабкается на скалу или бредет по степи с рюкзаком, уставший, навстре-

чу заката,.. на запад или на восток. Он парадоксален, и ум его, скорее, хаотичен, но кто он? Первопроходец или странник? Обнаружить **свою роль в этой жизни** — значит получить новый импульс к творчеству, новое понимание своего пути.

Вовсе не легко отыскать книгу, которая научила нас столь же многому, как книга, написанная нами самими.

Фридрих Ницше

10

Арт-бук твоего успеха

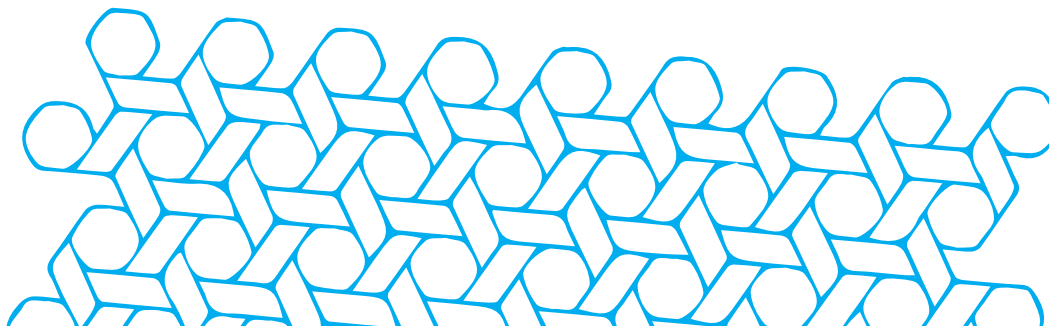

ЦИКЛ 1

29 случаев вдохновиться!

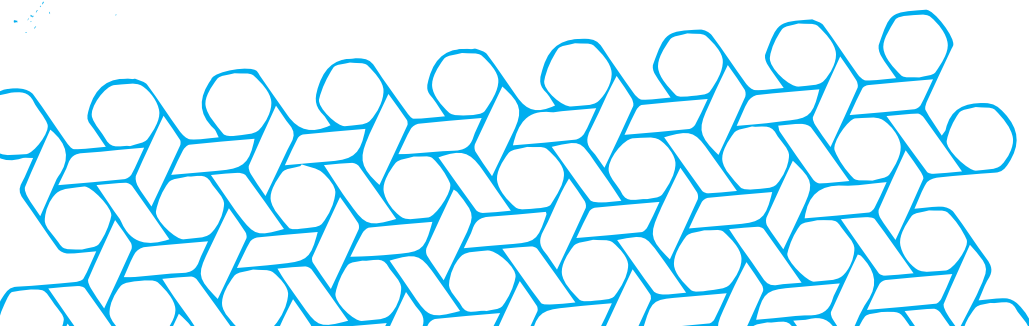
Они произошли с тобой!

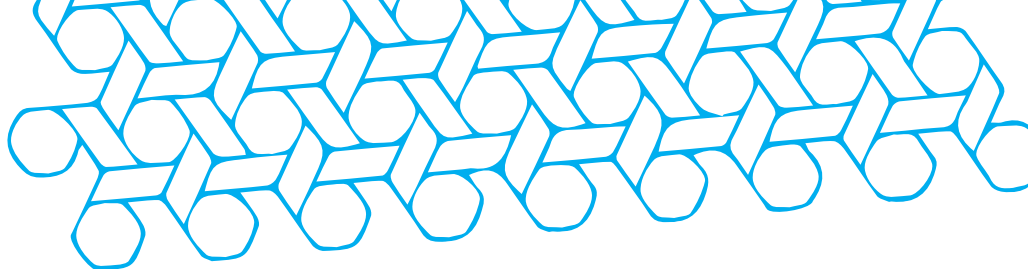

Вдохновение может быть таким же страстным, как любовь.

ЭРНЕСТ ХЕМИНГУЭЙ

1. Хватай тот день, в который ты проснулся!

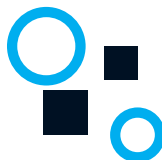
13

Но как? Если ты не помнишь, что было за минуту до пробуждения. Если вынырнула из воды мордашка вчера родившегося тюленя, чтобы сделать вдох, и в этот момент внезапно растаяла ночь, а на глазах нещадно разрываются нити, соединяющие тебя с миром ночных видений. Если выпал птенец из гнезда в хмурое утро чужой планеты, где начинается бездна. Как же схватить день, если нельзя вцепиться даже в минуту рождения мира, происходящего перед твоими глазами?

А **если** просто удивить? Себя? Как в детстве, когда наступали праздники, а за окном выла вьюга, просыпался наутро — играло солнце, летели снег и санки, и искрились то ли полозья, то ли чувства. Бежишь-бежишь, не останавливаясь... Это можно попытаться объяснить по-философски (сейчас найду свои очки и раскрою коричневый томик Канта с «Критикой чистого разума»), или откопаю у Аристотеля: субъект и объект не отделены друг от друга — мир живет в каждой песчинке.

Значит, путь начинается с удивления, а Путь — это творение, что поселится на твоём чердаке, пока ты захочешь быть на этом свете, в этот день.

1. Хватай тот день, в который ты проснулся!

след
читателя

День — убегающий луч солнца.

И я гонюсь за утром.

А Утро?

Если Утро — не творчество,
то что такое Утро?

14

Арт-бук твоего успеха

Себе я однажды признался: Утро жертвует себя дню, чтобы день стал добычей вечера, вечер тает в ночи, ну а ночь... И так по кругу: Попытка заново родиться.

Между авторами с давних времен скреплен печатями один негласный уговор «О Раннем-прераннем утре» — как времени рабского (простите, оговорка), то есть творческого труда. Писатель Владимир Набоков начинал работу сразу, как просыпался, в 6 утра, а архитектор Фрэнк Ллойд Райт умудрялся опередить Набокова на 3 часа — вставал глубокой ночью — работал, и встречал день, как шахтер после смены, чумазый от копоти искрящихся идей.

«Каждое утро говорите себе: „Я так ждал именно этого дня!“» — предложил Рэй Брэдбери, и как трудно это сделать сегодня мне, и я учусь оптимизму Брэдбери (его первые рассказы вместо печати пикировали в мусорную корзину. Как оказалось, автору стоило просто поднять планку высоты своего творческого полета и фантастический взлет «451 градус по Фаренгейту» состоялся. Брэдбери наверняка бы повторил: «Я так ждал... (продолжение фразы ты уже знаешь)»).

...Как трудно прикоснуться к своему дню, зная, что другого не будет. И нет спасательных кругов, не видно проходящих мимо кораблей, когда ты болтаешься на волнах, один, в океане времени.

след
читателя

«У счастья нет завтрашнего дня, у него нет и вчерашнего. Оно не помнит прошедшего, не думает о будущем. У него есть настоящее — и то не день, а мгновенье» (И.Тургенев. «Ася»).

Не упустить этот день: иначе выскользнет из рук, нырнет, как налим, в темную мутную бездну... в бездну ушедшего времени... — потом ищи его — свищи. Я говорю себе: «Старик! Ты всегда успеешь опустить руки или даже кто-то это сделает с твоими руками за тебя. Но когда к тебе придут „три старухи Грайи с одним глазом“ — поймешь, ЧТО ты потерял». Наиболее проникновенно я прочувствовал эту историю об утраченных возможностях сразу в двух кинофильмах — их поставил один режиссер Паоло Соррентино: «Великая красота» и «Последствия любви».

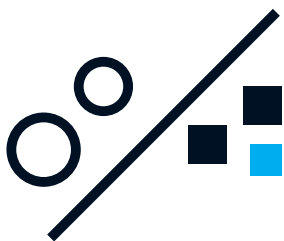
1. Хватай тот день, в который ты проснулся!

след
читателя

Скользкий день — скользкий налим — быстротечное наше существование. Может быть, как выходец ледовых арктических морей — он мечтает о своем возвращении в Эдем... но тщетно. Все рыскает глазами — уходит в холодные воды и бродит, бродит ночами... по дну реки, чтобы всплыть на свет — увидеть путь к тому долгожданному дню, дню возвращения... в безбрежное море.

Кто-то сказал: «„Сегодня“ никогда не повторится». Звучит как приговор. Приговор «Успеть»! Успеть хотя бы воплотить идею Оноре де Бальзака «Не позволяйте еще одному дню проходить, не исполнив своего призвания», успеть подарить каждому фрагменту времени свою картинку мира, успеть...

Успеть **УДИВИТЬСЯ** — успеть удивить.

след
читателя

12. ЖИЗНЬ В КИНО

Одно, **всего одно мгновение** с Чарли Чаплиным приносит столько сил. Сценарист, продюсер, режиссер, актер — выполняя одну миссию за другой, **Чаплин** мотивировал себя на следующий гениальный шаг к новой миссии. Удивительно, что составители списка мотивирующих фильмов («Коко Шанель», «Никогда не сдавайся, или 10 шагов к успеху») не подозревают, что находятся в тени гения Чаплина. Вдохновившись Великим немым, можно открыть для себя другие фильмы, те, где жизнь не выглядит наигранно и глупо. Где есть что-то неуловимое и вдохновляющее. Так режиссер фильмов «Звезда», «Легенда № 17» и нового «Экипажа» Николай Лебедев пришел в эту профессию, когда увидел тот самый первый «Экипаж» с Леонидом Филатовым в одной из главных ролей. Человек упрямого донкихотства в пролонгации традиций душевного советского кино, он снял свой «Экипаж».

Жить жизнью героев, вместе с ними умирать, любить и верить! Гамлет с Иннокентием Смоктуновским в главной роли — это философ, где мысли и чувства за каждой стеной замка Кронборг, за каждым взглядом принца Датского.

В «Зеркале» Андрея Тарковского я касался рукой травы. И может, твое зеркало — это и есть трава? Еще раз вернись к тем мгновениям «Ностальгии», **где донести свечу — это и есть смысл**. Простой по исполнению, но такой бесконечно трудный, как жизнь. После фильма «Великая красота» Паоло Соррентино, мне захоте-

149

12. ЖИЗНЬ В КИНО

след
читателя

лось говорить голосом главного героя, журналиста Джепа, престарелого ловеласа, не потерявшего обаяние и светский лоск, и даже двигаться, как он. И даже не понимаю, почему он так притягателен, чем он меня заразил?

В «Полуночном экспрессе» Алана Паркера я готов был грызть стены, чтобы выбраться из турецкого плена, и плакать вместе с «Птахой» от обреченности и одиночества. А в психушке Милоша Формана «Пролетая над гнездом кукушки» мне как воздух нужна была победа МакМерфи, любой ценой, потому что я и был в тот момент Маком Мерфи. Скажи себе: А кто я? А как я бы поставил этот фильм? Подумав о финале фильма «Белый бог», у меня родилась одна версия, но когда я стал его обсуждать с кем-то — их было уже пять-шесть.

Смотрю анимационное кино, его зашифрованные художественные структуры. Очарованность, проникновенность Юрия Норштейна, бурю эмоций Андрея Хржановского, вызов Гарри Бардина и обезоруживающую доброту Федора Хитрука... Само соприкосновение с удивительно тонким искусством создания анимации вызывает во мне желание стучать мыслями по клавишам во втором часу летней ночи.

150

след
читателя

13. Бред улитки, или Жизнь как удовольствие от творчества

151

Как говорил режиссер Ингмар Бергман: «Искусство должно потрясать, попадая сразу в сердце, минуя промежуточную посадку в области интеллекта». Не бойся, глядя на Дали, сказать себе: «Черт возьми! Я бы назвал по-другому!» Не останавливай руку, которая хочет добавить в коллаж Параджанова твой осколок сердца! Например, меня действительно все чаще стала одолевать мысль по-другому назвать картину Сальвадора Дали. **Если ты vampиришь искусство** — в тебе течет его кровь!

В музее Дали в Фигерасе — записные книжки, которым позавидует любой арт-директор или издательство. На каждой странице такое количество разных «фишек» для философов, дизайнеров, рекламистов! Удовольствие от творчества — это роман со своим творчеством, безмерная любовь к нему. Мы пришли к той черте, когда функция любви делать нас счастливыми получила свое доказательство в 75-летнем эксперименте с выпускниками Гарварда.

Писатель Ричард Бах сформулировал это так: «Пойми, что ты больше всего на свете хотел бы делать, — и делай». Вначале просто, потом понимаешь, что это чушь. Но именно так на наковальне делания можно выковать цветок удовольствия. Получай удовольствие от всего: тень чернильницы на старом пожелтевшем листе, стекающая капля по

13. Бред улитки...

след
читателя

стволу свечи; виртуозный поворот событий в сюжете; наконец, раскрытый смысл действий героя «Х». И твоё желание получить удовольствие станет поиском работы, созданием нового. А выполненная работа перейдет в разряд ресурсов для новых идей и новой работы.

Вспомним разные истории о годах жизни, посвященных удивительным увлечениям.

История первая. В начале XX века никого особенно не тяготила необходимость нарезать хлеб. Никого, кроме Отто Фредерика Рохведдера. Он потратил 16 лет жизни и все свои сбережения на конструирование автоматической хлеборезки, приобретя взамен лишь расстроенное здоровье, неодобрительные отзывы специалистов по хлебобулочным изделиям и сильно пошатнувшееся финансовое положение. Он создал хлеборезку и в 1930 году ее приобрела компания «Континентал», а уже через три года большая часть хлеба в стране Отто (даже не важно как называлась та страна) выпускалась в нарезанном виде.

История вторая. У Томаса Эдисона было 1093 патента. Гарантию высокой производительности он установил себе и своим помощникам с помощью квот на идеи. Его собственная квота была такой: одно небольшое изобретение в течение десяти дней и одно крупное за полгода.

История третья. Творческое наследие Пабло Пикассо насчитывает приблизительно (сначала написал «около», но к Пикассо это слово не подходит) 13 500 картин и эскизов к картинам, 100 000 эстампов и гравюр, 34 000 иллюстраций к книгам и 300 работ, относящихся к скульптуре и керамике. «Дайте мне музей, и я заполню его» — это то, что однажды успел сказать Пикассо в перерывах между безудержным творчеством.

История четвертая. Иоганн Себастьян Бах писал еженедельно по кантате, даже если бывал болен или сильно уставшим. Написав более тысячи музыкальных произведений, он успевал знакомиться и переписывать сочинения

современных ему французских клавесинистов (скажем, Куперена), итальянских скрипачей Корелли и Вивальди, создателей итальянской оперы. Под его пером возникали мессы и пассионы, кантаты и оратории, хоральные обработки, прелюдии и фуги, танцевальные сюиты и концерты. Бах придал им такие средства выразительности, которых они прежде не знали.

И забываю мир, и в сладкой тишине я сладко усыплен моим воображением. И пробуждается поэзия во мне... (А. С. Пушкин).

153

Наслаждайся жизнью, даже когда ничего нет, кроме темноты! Безумно любить творчество, как Бочелли? Да! Чтобы, навсегда закрыв глаза от слепоты, — поднять миллионы людей на свершения в этом зряче-незрячем мире. Как он закрыл глаза, чтобы увидеть...

Я заковал себя в кандалы и оглянулся... Привязан к стулу Золя, он склонился за очередным романом, а Мильтон, Россини, Лейбниц, Кант, Декарт — уже пишут, не вставая с постели, Бернард Шоу спешит на пригородный поезд, по узкой дорожке, с блокнотом. А Байрон, Достоевский и Андреев? Как вампиры. Каждый ждет, когда наступит ночь, чтобы там, в темноте, под тусклое свечение фонарей в окне, под скрип старых половиц, особенно пронзительный ночью, написать или продиктовать свои сюжеты, мотыльками летящие к столу с теплым светом, где под усердной рукой они превращаются в буквы и плывут по строчкам в коллекции томов.

Произведение — это удовольствие, а напряжение и усилия в труде над ним — еще большее удовольствие. С 1910 года Ренуар мог передвигаться только с помощью костылей. В 1912 году ему отказали руки и ноги. Но он работает

13. Бред улитки...

след
читателя

кистью, зажатой между двумя еще подвижными пальцами — указательным и большим. Ежедневно, до последнего часа художник садился к мольберту так, чтобы левая рука помогла правой, и говорил:

— Э-э... нет, ни одного дня без работы!

— Почему ты так настойчив? — спросил его заезжий поклонник.

Поглощенный работой, Ренуар ответил:

— Но ведь нет выше удовольствия!

Сколько историй. Как хочется их рассказывать у камина, в котором трещат дровишки! Но ко мне подходит с вопросом Эрих Мария Ремарк: «Почему вы рассуждаете о жизни, вместо того чтобы ощущать ее?» Молчу. Не знаю ответа.

след
читателя

Чтобы разрядить ситуацию британка Хелен Данмор замечает: «Заканчивайте писать тогда, когда вы все еще хотите продолжать». И тогда во мне просыпается мой внутренний голос: «Но зачем останавливаться на полпути?»

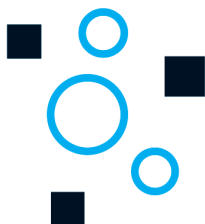
Ну наконец оторопь прошла и я могу продолжать ответить: «...Моя остановка была вызвана лишь необходимостью получения незначительной медицинской помощи. Хочу подлечить свой взгляд. Не лекарствами, нет. Облаками — этими тихими овечками, гуляющими в солнечный день над головой. Водопадом, бросающимся с высоты на камни. Лунной дорожкой в колыбели моря. Тихим ночным покоем над Днепром... Смотрите! Стоит безветренная лунная ночь. Нам всем пора. Давайте проследуем к Куинджи, он еще там, над раздольной тихой рекой, зачарованно смотрит на луну, ее качает Днепр в своей ночной колыбели. Только потише! Не будем его беспокоить пустяками».

Воображение. Импровизация. Улыбка. Добросердечие — это редкие гости в нашем сегодняшнем мире. А если вложить их в произведение, оно начнет их излучать. Не правда ли?

155

13. Бред улитки...

след
читателя